

ТИПЫ КОМБИНАЦИИ ОЖЕРЕЛИЙ ИЗ СТЕКЛЯННЫХ БУС ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРИОДА (по данным археологических памятников Могилевского Поднепровья и Посожья)

Королева Екатерина Петровна

старший преподаватель кафедры археологии и специальных
исторических дисциплин Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Бусы из стекла и природного материала в составе ожерелья на территории формирующегося древнерусского государства в X – начале XI в. являлись в основном женским украшением. Они встречаются на поселениях, в курганных насыпях (в основном в женских или парных погребениях). Особенностью погребального обряда X – начала XI в. является погребальный биритуализм. Это наличие в одном могильнике погребений, совершенных как по обряду ингумации, так и по обряду кремации [1, с. 104]. По обряду кремации восстановить состав ожерелья весьма проблематично, иногда и невозможно. Причиной этого является то, что часть бус может быть оплавлена из-за воздействия огня или быть полностью уничтожена. Восстановить их назначение в погребальном костюме невозможно. Назначение бус и комбинации их в составе ожерелья дают материалы погребений, совершенных по обряду труположения (ингумация). Одной из причин перехода к погребальному обряду ингумации исследователи относят укоренение христианских идей среди древнерусского населения Могилевского Поднепровья и Посожья [8, с. 35].

Наборам бус в погребениях посвящен ряд работ таких исследователей как Й. Кальмер, Р. Андреа, Ю.Л. Щапова, Ю.А. Лихтер [3, 11; 12]. Р. Андреа определил три вида комбинаций бус в ожерельях (образцовая, сборная и основная). Образцовая комбинация создается изготовителем или торговцем из синхронных бус, одинаковых по происхождению. Бусы, которые составляющие ее, были куплены одновременно. Основная комбинация – это практически образцовая комбинация, но она дополнена другими типами бус из стекла. Сборная комбинация состоит из бус разных по времени и по происхождению. Чаще всего и технология изготовления бус разная. Она собиралась в течение какого-то отрезка времени. Сборные комбинации состоят как из каменных, так и из стеклянных бус, изготовленных по различной технологии.

В данной статье рассматриваются бусы в составе погребального костюма, типы их комбинаций в составе ожерелий. Анализируются бусы, найденные в ходе археологических раскопок курганного могильника Рудея и курганного могильника около города Чаусы.

Курганный могильник Рудея¹ расположен в Чаусском районе Могилевской области (Республика Беларусь) на правом берегу р. Реста (0,1 км.), на 0,5 км на юго-запад от устья р. Рудея [4]. Курганный могильник был открыт Е.Р. Романов. Археологическое обследование курганного могильника и снятие плана проводил В.Ф. Копытин (нумерация курганных насыпей в данной работе приводится по Ф.В. Копытину) [4, с. 38]. В ходе археологических раскопок И.А. Марзалюка в 2012 г. было изучено 8 курганных насыпей, из них в 1 кургане (№ 3) стеклянные бусы были найдены среди погребального инвентаря.

По правилам *сборной комбинации бус* составлено ожерелье из кургана № 3 курганного могильника Рудея. Курган содержит богатое женское погребение по обряду ингумация и датируется X – началом XI в. Беспорядочно разбросанные стеклянные бусы были археологически зафиксированы в области шеи и груди погребенной женщины (бусы-лимонки желтого цвета (3 экз.) [4, Мал.19:7,9, Фота 44:6-8], зоннае желтого цвета (1 экз.) ([4, Мал.19:8, Фота 44:11]), зонные цвет которых трудно определить из-за сильной иризации поверхности стекла (2 экз.) ([4, Мал.19:9, Фота 44:14] [4, Мал.19:9, Фота 44:10]), цилиндриче-

¹ Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору И.А. Марзалюку за возможность работы с отчетом полевых исследований и археологическим материалом.

ская бусина (1 экз.) ([4, Мал.19:8, Фота 44:15])). Они были найдены в комплексе с бусами из природного материала, которые также являлись частью ожерелья (сердоликовая 14-гранная (1 экз.) [4, Мал.19:3, Фота 44:9], многогранные бусы из горного хрусталя (3 экз. [4, Мал.19:4-6, Фота 44:39-41])). К бусам в ожерелье нанизывали и металлические украшения. В комплексе погребального инвентаря рассматриваемого кургана были зафиксированы ширококорые лунницы и бизэллипсоидные подвески [4, Мал.16:14-21, Фота.43:1-8] [4, Мал.16:4-13, Фота 43:9-18]. Реконструкция назначения бус в составе погребального костюма представлена на рисунке (Рис. 1). Женщины, более знатные по социальному положению, носили ожерелья, являющиеся сборными комбинациями. Они включают бусы из природных материалов (хрустальные и сердоликовые) и стеклянные бусы. Исследователи отмечают, что такого рода сборные комбинации характерны для скандинавских погребений [10, с. 240].

Рис. 1. Стеклянные бусы в составе женского погребального костюма (курган № 3, курганный могильник Рудея) (реконструкция автора)

Курганный могильник около города Чаусы¹ (Чауский район, Могилевская область, Республика Беларусь) памятник располагается в 100 м на север от Чаусского селища. Селище располагается в 2,1 км на юго-восток от города Чаусы, на левом берегу реки Бася [2, с. 394]. Археологический памятник был открыт в 1930 г. И.А. Сербовым, тогда данный памятник насчитывал 130 курганных насыпей. В 1972 г. обследование памятника проводил Я.Г. Риер, курганный могильник к этому времени насчитывал 89 насыпей. Из них исследователем за 1976–1981 гг. было археологически изучено 20 курганов [2, с. 394]. Из 20 курганных насыпей бусы были найдены в 7. Антропологические исследования, проведенные Я.Г. Риером, для курганных насыпей XI в. около Чаус показали родственную близость погребенных, и тот

¹ Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору Я.Г. Риеру за возможность работы с отчетом полевых исследований и археологическим материалом.

факт, что жители из других регионов на данном археологическом памятнике (Чаусском селище, которое прилегает к курганному могильнику) начинают проживать только в XII в. [6, с. 35].

В археологически изученных погребениях из курганного могильника Чаусы содержащих украшения из стекла, которые имели разное назначение и составлены по разным типам комбинаций в ожерелья. Особое внимание привлекает курган № 35, где было зафиксировано мужское погребение (обряд погребения – ингумация). Среди погребального инвентаря присутствовала ребристая бусина из стекла желтого цвета. Она располагалась около бедра погребенного [7, с. 5, рис. 3:1, рис. 19:7]. Определенного назначения данная бусина не предусматривалась. Расположение ее в погребение рассматриваем как дар погребенному от близкой женщины.

В кургане № 38 археологически зафиксировано парное женское погребение XI в. (обряд погребения – ингумация) [7, с. 10]. Среди погребальных украшений женщины из погребения 1 присутствуют украшения из стекла. По правилам основной комбинации бус составлено ожерелье из этого погребения. Оно включает россыпь из рубленного желтого бисера обычной формы (255 экз.) [7, с. 8, рис. 5:3]. При анализе бисера установлено, что поверхность изделий имеет серый цвет из-за процесса расстеклования. Первоначальный цвет бисера был желтым. В погребении найдены бусы из желтого стекла цилиндрической (2 экз.) и зонной (1 экз.) форм [7, с. 8, рис. 19:15, 14]. Глазчатые бусы являются редкими находками для территории Могилевского Поднепровья и Посожья. В рассматриваемой курганной насыпи № 38 найдено 2 экз. глазчатых бус. Одна бусина зонной формы (желтая с черными глазками), другая серая зонной формы с желтыми глазками [7, с. 8, рис. 19:12, 13]. В погребальном костюме они составляли ожерелье. Правила основной комбинации соблюдены в наборе бус из кургана № 1. Курган содержал погребение XI в. обряд погребения – ингумация. Около черепа были обнаружены 4 бронзовые орнаментированные лунницы, серебряная и золоченые цилиндрические бусы из стекла, 2 золоченые бочковидные бусины, а также рубленный бисер в количестве 24 экз. [5, рис. 7:4, 5, 2, 18]

В 1976 г. в ходе археологических раскопок кургана № 43 Я.Г. Риером было зафиксировано женское погребение XI в., обряд погребения – ингумация [7, с. 12]. Около черепа погребенной зафиксирован хаотично расположенный рубленный бисер обычной формы (47 экз.) и зонная бусина (1 экз.) [7, с. 12, рис. 19:10]. При анализе материала отметим, что желтый бисер в своем большинстве расстеклован, из-за чего поверхность приобретает серый цвет. В данном наборе бус ожерелье составлено по правилам образцовой комбинации. По образцовой комбинации составлено ожерелье из кургана № 23. Обряд погребения – ингумация, погребение датируется XI в. В области черепа были найдены остатки кожаного мешочка. В нем находилась бронзовая литая бизэллипсоидная орнаментированная подвеска и волосы [5, рис. 11,3, рис. 25:24]. 3 аналогичные подвески были еще найдены в кургане, также среди погребального инвентаря был найден фрагмент перстня и 180 экз. желтого и зеленого рубленного бисера [5, с. 18].

Курган № 76 был поврежден перекопом, само погребение было совершено по обряду ингумация. В кургане среди артефактов зафиксирована зонная стеклянная бусина синего цвета, которая использовалась в качестве пуговицы [7, с. 16, рис. 24:14]. Аналогичное назначение характерно и для стеклянных украшений из женского погребения, содержащегося в кургане № 82 (археологические раскопки Я.Г. Риера в 1977 г.). Курган был частично нарушен ямой, погребение совершено по обряду ингумация. Стеклянные бусы представлены 6 экз. стеклянных зонных бус фиолетового, желтого и зеленого цвета [5, рис. 14, 2; рис. 25, 27, 28; рис. 14,4].

В древнерусских курганах X – начала XI вв. встречаются все три типа комбинаций ожерелья. Все три типа комбинаций встречены и на рассмотренных археологических памятниках. В погребениях курганного могильника около Чаус стеклянные бусы составлены по правилам основной и образцовой комбинаций. Зафиксированы случаи, когда основным назначением бус в погребениях являлись не ожерелья, а их нахождение в погребении в качестве дара или пуговиц для одежды (таблица). По правилам сборной комбинации составлено ожерелье из курганной насыпи курганного могильника Рудея (таблица).

Назначение бус в погребениях

Археологический памятник	Ожерелье, сборная комбинация	Ожерелье, основная комбинация	Ожерелье, образцовая комбинация	В качестве дара умершему	Пуговица
Курганный могильник Рудзя	Курган № 3	-	-	-	-
Курганный могильник Чаусы	-	Курганы № 38 и № 1	Курганы № 23 и № 43	Курган № 35	Курганы № 76 и № 82

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жарнов, Ю. Э.* Гнездовские курганы с остатками труположения / Ю. Э. Жарнов // Историческая археология. Традиции и перспективы. – М., 1998. – С. 92–106.
2. *Копытин, В. Ф.* Археологические памятники Чаусского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1992. – 108 с.
3. *Лихтер, Ю. А.* Гнездовские бусы. По материалам курганов и поселений / Ю. А. Лихтер, Ю. Л. Щапова // Смоленск и Гнездово. – М., 1991.
4. *Марзалюк, І. А.* Справаздача аб археалагічных раскопках кургана на могільніка ля водасховішча "Рудзя" ў Чавускім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. (рукапіс).
5. *Рьер, Я. Г.* Отчет о раскопках курганов и селищ у г. Чаусы в 1976 году / Я. Г. Рьер / Архив ИИ АН БССР – д. № 526.
6. *Рьер, Я. Г.* Отчет о раскопках селища и курганов у г. Чаусы в 1977 году / Я. Г. Рьер / Архив ИИ АН БССР – д. № 557.
7. *Рьер, Я. Г.* Отчет о раскопках селища и курганов у г. Чаусы в 1978 году / Я. Г. Рьер / Архив ИИ АН БССР – д. № 558.
8. *Рьер, Я. Р.* Старажытнарускія курганы / Я. Р. Рьер // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – № 3. – 1985. – С. 35–36.
9. *Рьер, Я. Р.* Чаусы / Я. Р. Рьер // Археалогія Беларусі : энцыкл. у 2 т. – Мінск, 2011. – Т.2 : Л-Я. – С. 394–395.
10. *Тодорова, А. А.* Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) / А. А. Тодорова // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 дек. 2003 г. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 236–242.
11. *Andrea R.* Mosaikaugenperlen. Untersuchungen zur Verbeitung und Datierung karolingenzettlicher Millefioriglasperlen in Europa // Acta Prachistorica et Archaeologica. – № 4, 1973. – Berlin, 1975.
12. *Callmer, J.* Trade beads and bead trade in Scandinavia ca. 800–1000 AD. Bonn – Lund, 1977.